

Реализация частных топосов в средствах массовой коммуникации

А. В. ШАБЕЛЬНИК

(МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

В статье раскрывается понятие частных топосов применительно к методике создания специальных (профильных) текстов на примере текстов средств массовой коммуникации. Исследуется феномен «профессионального» взгляда на действительность — в аспекте моделирования и обучения прагматике текста средств массовой коммуникации.

Ключевые слова: моделирование, текст, прагматика, топос, топосный ряд, отрезок действительности, средства массовой коммуникации.

Realization of Particular Toposes in Mass Media

A. V. SHABELNIK

(MOSCOW PEDAGOGICAL STATE UNIVERSITY)

In the article the concept of particular toposes in the context of the methodology of special (cross-sectional) texts creation is described by the example of mass communication media texts. The phenomenon of «professional» view on reality — in the aspect of modeling and training in pragmatics of mass communication media texts — is being studied.

Keywords: modeling, text, pragmatics, topos, topos series, segment of reality, mass communication media.

Моделирование как исследование какого-либо явления, процесса или систем объектов путем построения и изучения их моделей имеет неоспоримое *методическое* значение. Модельное отношение рассматривается как тернарное, когда наряду с моделируемым объектом и его моделью рассматривается еще и *субъект*, который базируется и использует это отношение; в методике подобным субъектом является обучающийся. Выделяются следующие классы моделей в зависимости от «материала», из которого они могут быть построены: предметные, предметно-схематические и схематические. Материальные — статические и динамические. Идеальные — образные, мыслительные и знаковые (Фридман, 1984: 22–26).

Частные топосы относятся к классу схематических, идеальных, мыслительных моделей. Понятие «топа» или «топоса», «общего места», было определено Аристотелем. В методике под топосами понимают

«...Смысловые структурные элементы, на основании которых создаются минитексты, служащие раскрытию темы высказывания» (Смелкова и др., 2002: 120).

В риторическом каноне топосы используются на этапе инвенции — изобретения речи. «Прежде всего задача автора — выбрать те топосы, которые нужны ему в каждом отдельном случае, выбрать так, чтобы каждый из них явился в будущем тексте неотъемлемой частью, работающей на содержание» (Смелкова и др., 2002: 121).

Для специалиста средств массовой коммуникации (СМК) создать грамотный текст — значит создать автономную *программу коммуникации* с нужной аудиторией, в результате действия которой все цели и задачи коммуникации оказываются решены. Практическая методика обучения профильному тексту (в том числе тексту СМК) должна быть ориентирована не только на то, *как создавать текст*, но и на то, *что включать*

* Шабельник Андрей Владимирович — соискатель кафедры риторики и культуры речи филологического факультета Московского педагогического государственного университета. Тел.: (495) 483-08-19. Эл. адрес: asq_14@bk.ru

в него в непосредственной прагматической ситуации.

В отличие от используемых для изобретения содержания общих мест: «род и вид», «целое — часть», «причина — следствие», «противопоставление», «сравнение» и др. — в нашей работе мы исследуем случаи применения «общих мест содержания» в конкретной прагматической ситуации автора текста СМК. В отличие от «общих» топосов, являющихся «неявным основанием нумеративно-тезаурусной картины мира» (Рождественский, 1997: 159), *частные топосы формируют парадигматические ряды и служат основанием подробной части картины мира, отрезка действительности, выделенного в результате целенаправленного (профессионального) взгляда оформленного субъекта.*

Оформленного — значит определенного и определившегося с выбором профессионального контекста. Например, агиограф пишет житие святого Исидора. Агиограф определен в качестве профессионала и определил себе тип профессиональной задачи.

Приведем в пример частные топосы, выделенные исследователем О. В. Гладковой: «Каноническое житие юродивого, как нам представляется, должно включать в себя следующие основные топосы, одновременно являющиеся необходимыми элементами аскезы: пренебрежение и отказ от обычного человеческого ума; наряду с этим способность видеть особые связи между явлениями и предметами, не различаемые окружающими юродивого людьми, «особая логика» юродивого, на самом деле связывающая мир «горный» и мир «дольный»; дар прозорливости и пророчества; юродство и кощунство, «безобразия» юродивого («провокация», «соблазн»); побои и гонение от людей вследствие непонимания ими истинной сущности происходящего, то есть вследствие «неразумия» людей...» (Гладкова, 2001: 85–86).

Понятно, что эти и другие топосы, выделенные исследователем, должны действовать для всех частных случаев приведенной задачи.

Не только сама действительность, но и структура действительности принципиально не имеет границ. Однако существует феномен «профессионального» взгляда на действительность, когда явления рассматриваются под определенным ракурсом и подлежат частной классификации. При этом выделение «отрезка действительности», как смысловая операция, изначально строится не семантически (подобно построению лексико-семантических полей на основе центрального слова-темы), а прагматически. Профессиональный ракурс предполагает активную роль субъекта, как бы выхватывающего явление действительности, релевантное его профессиональной мотивации.

Представим, например, такую ситуацию. Звезда шоу-бизнеса неожиданно затевает потасовку на светском мероприятии. Свидетелями оказываются люди трех разных профессий: журналист, юрист и специалист в области PR. «Физически» все видят одно и то же, однако профессионально интерпретируемая социальная ситуация будет создаваться на основе разных фоновых знаний. Журналиста больше заинтересует *скандал*: не вовлечена ли в драку какая-нибудь другая известная персона (потенциальный ньюсмейкер), существуют ли какие-либо особо тикантные обстоятельства события (*вызов милиции, разбитая мебель* и т. п.). Юриста будут волновать прежде всего обстоятельства *правонарушения*, в перспективе способные усугубить или облегчить возможную административную (уголовную) ответственность, или обстоятельства, влияющие на возможность замять дело. А пиарщик должен быстро оценить: как ситуация может стать составляющей общего имиджа персоны и кому дать больше работы — журналисту либо юристу.

Безусловно, одни и те же факты действительности могут входить в сферу интересов специалистов разного профиля. Также не ограничено и количество профессиональных ракурсов действительности. Если бы ситуацию из приведенного примера наблюдал личный тренер звезды, его наверняка в пер-

вую очередь заинтересовала бы проявленная «подопечным» физподготовка.

Понятно, что автор текста СМК далеко не всегда непосредственный свидетель релевантного для его профессионального взгляда явления или события. Материал может быть получен из источников разного типа (например: информационных агентств, Интернета, официальных пресс-релизов, заявлений свидетелей и т. д.). Однако независимо от источника, если в прагматику конкретного текста входит задача по развлечению целевой аудитории, автор оценит приведенную выше ситуацию как *релевантную*. Исходя из методики частных топосов, релеванность здесь определяется наличием в модели ситуации двух ключевых элементов: «известное лицо» и «скандал».

При анализе большого количества материалов с прагматикой «развлечение» были выделены общие, повторяющиеся элементы ситуаций, а также *единный принцип моделирования* социальных ситуаций, релевантных *прагматике развлечения*. Согласно данному принципу каждый факт моделируется при помощи тема-рематической связи, где тему воплощает «герой», или «нюсмейкер», а ремю — ограниченный набор действий или характеристик героя, регламентированный массовым читательским спросом. Темы: известная личность (или известная группа людей); обладатель эксклюзивной информации; телесный феномен (например: *художник без рук, путешественник-экстремальщик, феноменальный «счетовод», вундеркинд* и т. п.); яркая личность, яркий объект (например: *коллекционер редких вещей*); яркий социальный статус, редкая профессия (например: *монашка, промышленный альпинист, чучельник* и т. п.); стереотипный герой (например: *олигарх, политик*); «наши в городе» (например, *Абрамович* и *«Челси»*). Ремы: запретное — нарушения; криминал; секс; связи; скандал, конфликт; «чужое белье»; «проступки»; недостижимое — деньги, власть, слава, удовольствия, роскошь; психология — прихоть (сознательная); отклонение (бессознательное); причу-

да; поступок; размах; страхи; мечты; глупость; событийный ряд — значимые; анекдотические ситуации; совпадения; парадоксы; непознанное — чудеса; сверхъестественное; тайна; редкое; аномалия; просто упоминание.

Списки, перечни явлений, зафиксированные в определенном ракурсе рассмотрения действительности и выстроенные на базе ключевого родового понятия, мы будем называть *топосными рядами*.

На практике обнаруживается, что если принять за 100% материал, например, 50 выпусков одного и того же СМК, то примерно 15 выпусков оказывается достаточно для создания около 90% элементов топосных рядов, рядов моделей ситуаций, фигурирующих в данном издании. Другими словами, ключевые элементы новых материалов достаточно скоро начинают повторять зафиксированные ранее. В случае «практической» законченности топосного ряда мы определяем его как *топосный суперряд*.

Необходимость составлять топосный ряд есть только в том случае, если он может помочь вывести на сознательный уровень объемы информации, превышающие размер оперативной памяти, «окна сознания» автора. По аналогичному принципу автор пользуется, к примеру, словарем эпитетов или синонимов.

Элементы частных топосных рядов в структурном отношении являются *ключевыми элементами модели социальной ситуации (МСС)*, подобранными в соответствии с прагматикой конкретного текста СМК.

Социальный опыт субъекта хранится в памяти не в хаотическом виде. Иначе доступ к информации был бы затруднен. Набор стандартных структур, образующих типологическое ядро социального кода, которым в той или иной степени владеют представители данного социума, в достаточной степени ограничен. МСС — это социальный опыт, многовековой багаж знаний определенного социума, представленный «постоянными моделями поведения» (Barker, Wright, 1954), нормами, стандартами, образцами. И глав-

ное то, что эти «постоянные модели» имеют не менее *постоянную, типизированную в данном социуме оценку*.

МСС, а также ключевые элементы МСС являются *структурами кодирования и представления информации*; они поддерживают функционирование фоновых знаний и одновременно (в аспекте механизмов внутреннего семантического пространства) служат *опорами выводного знания*.

Однако топосный ряд — не только средство феноменологического описания сегментов действительности, а в первую очередь — средство решения прагматических задач.

Выбор нужного топосного ряда в конкретной прагматической ситуации является *средством формирования прагматического содержания текста в методике целенаправленного моделирования действительности*.

Прагматическое содержание текста следует понимать как аспект функционирования языковых единиц, «выбор которых определяется интенциональными воздействующими задачами отправителя текста, учитывающего ситуативные условия акта общения и принятые в данном функциональном стиле нормативные способы употребления языка» (Матвеева, 1984: 67).

При подготовке специалиста по созданию профильных текстов исследованию в методике подлежит скорее не прагматический аспект языка, а *прагматический аспект конкретного текста* с соответствующим типом дискурса, в нашем случае — дискурса СМК. В совокупности текстов СМК необходимо выделить авторские интенции, имеющие устойчивый характер, повторяющиеся уровни воздействия и, конечно, языковые средства, успешно реализующие установленный комплекс целей и задач. Один из уровней прагматики текста СМК заключен в выборе автором смысловых средств для избирательного моделирования действительности.

Топосные ряды — это аналог памятки для выполнения обязательных операций по решению отдельной задачи или группы задач. В качестве аналогии можно привести про-

цесс решения математической задачи, когда перед решающим субъектом открыты тексты формул, примеры решения сходных задач и т. п.

Основная задача обучения на этапе теоретического накопления информации — научить студентов использовать представленные общие схемы для моделирования содержания конкретных текстов, когда *выбор той или иной модели* (в соответствии с прагматической ситуацией) определяет прагматику содержания текста. При работе над текстом (вначале — над образцами-примерами, далее — над собственными материалами) идеальная структура схемы получает каждый раз новое воплощение и новый содержательный материал. Формирование способности к моделированию, по нашему мнению, должно начинаться с воспитания в обучаемом потребности анализировать чужие и свои тексты. Практика анализа развивает в обучаемом способность видеть в целом тексте и в отдельных его фрагментах определенные группы смыслов, составляющие объект операционной деятельности — действительность авторов текста СМК.

На основе методики частных топосов «профессиональная» действительность структурировалась в разделах, рубриках и модулях учебного интернет-ресурса www.text-zone.ru. Была создана постоянно действующая база данных, внутри которой автор текста СМК получает возможность в конкретной прагматической ситуации отобразить для своего текста элементы конкретного содержания.

Помимо самих элементов, методика должна включать в себя *принципы организации элементов в базе данных*, а также *условия и стратегию поиска нужных элементов топосных рядов*. Отметим, что здесь речь идет не столько о поиске фактической информации, сколько о выборе *модели факта*. В организации элементов базы данных ресурса специалисту предлагается тот или иной алгоритм поиска, результатом которого является конечный элемент топосного ряда. Выбранный элемент топосного ряда,

включенный в текст, становится *ключевым элементом МСС текста* или даже *ключевым словом* текста — в случае использования исходного (из базы данных) варианта.

Методика частных топосов призвана подводить автора к решению: *что* именно взять в качестве элемента содержания конкретного текста — в условиях конкретной прагматической ситуации. Элемент из топосного ряда «включается» в смысловую структуру будущего текста, он начинает существовать как ключевой элемент МСС и одновременно как ключевое слово текста.

МСС формируют не только содержание данного конкретного текста. При профессиональном структурировании действительности они выполняют функцию *опор* уже на общем уровне, являются основным материалом при моделировании соответствующего сектора структуры действительности. Для будущего профессионала важно не только научиться использовать семантические опоры при работе над данным конкретным текс-

том, но и добиться управляемого знания этого сектора в целом — в процессе формирования топосных суперрядов МСС избранного профессионального контекста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гладкова, О. В. (2001) Агиографический канон и «западная тема» в «Житии Исидора Твердислова, Ростовского юродивого» // Древняя Русь. № 4. С. 85–86.

Матвеева, Г. Г. (1984) Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов.

Рождественский, Ю. В. (1997) Теория риторики. М. : Добросвет.

Смелкова, З. С., Ассуирова, Л. В., Саввова, М. Р., Сальникова, О. А. (2002) Риторические основы журналистики: Работа над жанрами газеты : учеб. пособие. М. : Флинта ; Наука.

Фридман, Л. М. (1984) Наглядность и моделирование в обучении. М. : Знание.

Barker, R. G., Wright, H. F. (1954) *Midwest and Its Children*. Evanston : Row, Peterson & Co.

Авторефераты диссертаций, защищенных докторантами и аспирантами Московского гуманитарного университета

Доскальчук, А. В. Проектирование социально-экономического развития российского города областного подчинения: проблема оптимизации : автореф. дис. ... канд. социол. наук [Текст] / Доскальчук Александр Владимирович ; 22.00.08 — социология управления. — М., 2010. — 21 с.

Романович, Н. А. Социокультурный механизм формирования отношения к власти в российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук [Текст] / Романович Нелли Александровна ; 22.00.06 — социология культуры, духовной жизни. — М., 2010. — 40 с.